
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 316.6

ББК 88.5

DOI 10.22394/1682-2358-2024-4-56-65

A.V. Fedorova, Candidate of Sciences (Philosophy), Docent at the Department of Personnel Management and Advertising, St. Petersburg Institute of Technology (TU)

T.G. Tseluykina, Candidate of Science (Pedagogies), Docent at the Social Communications Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

EVOLUTION OF A COMPLEX PERSONALITY IN THE MEDIA SPACE: SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS

The impact of the technological sphere, digital technologies and media space on modern personality is considered. Social and psychological aspects affecting cognitive control, memory, and information perception processes are analyzed. The issues of new ethics, time models and effective strategies of personal behavior in media space are considered.

Key words and word-combinations: personality, media space, communications, digital technologies, new ethics.

А.В. Фёдорова, кандидат философских наук, доцент кафедры управления персоналом и рекламы Санкт-Петербургского технологического института (ТУ) (email: 361955@bk.ru)

Т.Г. Целуйкина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: ttbel@mail.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ СЛОЖНОЙ ЛИЧНОСТИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Рассматривается влияние технологической сферы, цифровых технологий и медиапространства на современную личность. Проанализированы социально-психологические аспекты, затрагивающие когнитивный контроль, память, процессы восприятия информации. Исследуются вопросы новой этики, моделей времени и эффективные стратегии поведения личности в медиапространстве.

Ключевые слова и словосочетания: личность, медиапространство, коммуникации, цифровые технологии, новая этика.

Личность, активно использующая в своей деятельности цифровые технологии, ряд исследователей называют лич-

ностью растерянной, которая столкнулась с непривычными для нее вызовами. С одной стороны, развитие технологической сферы и различных девайсов должно находиться на службе у личности, выполняя определенные задачи: облегчать технологии поиска и обработки информации, способствовать быстрому и оптимальному решению профессиональных и личных задач, помогать в достижении поставленных целей, удовлетворении потребностей и реализации ценностей. Цифровые технологии, облегчая труд современного человека, в значительной степени снижают уровень рутинизации его труда. Высвобождается время для творчества, что остается отличительной особенностью человека. Возникают сложные и нелинейные коммуникации в медиaprостранстве между современной личностью и технологической сферой экономики. Стремительное развитие важнейших сфер экономики, связанных с работой искусственного интеллекта и медиасферы, в условиях современного общества начало оказывать существенное влияние на социально-психологические характеристики личности.

Под современной личностью в социально-гуманитарной науке понимается человек, взаимодействующий с цифровыми технологиями в медиaprостранстве и использующий их для достижения поставленных целей в профессиональной деятельности и в сфере личного развития. Медиaprостранство представляет собой часть информационного пространства, основными субъектами коммуникационных взаимодействий которого являются средства массовой информации. Именно они формируют и распространяют информационный контент, оказывая воздействие на целевые аудитории [1].

Авторами было проведено исследование формирования общественного мнения с использованием метода фокус-групп (11 фокус-групп в период с сентября 2023 по июнь 2024 г.). Респонденты: юноши и девушки Санкт-Петербурга в возрасте 18–19 лет ($N = 127$). Цель фокус-групп состояла в том, чтобы выявить характер социально-психологических изменений личности в медиaprостранстве и определить факторы, оказывающие влияние на эти процессы.

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что происходящие изменения затронули когнитивные способности, процессы восприятия и усвоения информации, память и многие другие показатели. Задавались вопросы о количестве часов, проводимых в медиaprостранстве. Средний показатель составил 7–8 часов из восемнадцати часов; у 87% респондентов сон составил менее шести часов, у 7% — менее четырех часов. По фактору тревожности 74% респондентов отметили, что испытывают фоновую тревогу в течение дня, во время выполнения повседневных действий; у 64% участников фо-

кус-групп возникают трудности при засыпании, они не могут заснуть в течение часа. В результате нарушение сна оказывает непосредственное влияние на концентрацию внимания: респондентам сложно выполнять одно действие в единицу времени, полностью сосредотачиваясь на процессе до его завершения (84%). При этом стремление делать несколько дел одновременно, с одной стороны, успокаивало, а с другой — утомляло, они «чувствовали себя измотанными», «без сил». У 89% респондентов устойчивое внимание удерживалось на одном предмете не более 15 минут.

Личность оказалась не готова к непрерывному взаимодействию с огромным количеством информации. Телефон, утративший свои первоначальные функции, стал продолжением руки человека, личности в целом. Современный человек постоянно проверяет сообщения, занимается скроллингом виртуальной сети. Отмечаются фантомные реакции на сообщения, которые проверяются еще до сигнала об их поступлении. Люди сегодня имеют неограниченный доступ к медиaprостранству и сетевым ресурсам [2], человек оказался включенным в многочисленные кластеры в системе коммуникационных взаимодействий, в изменяющуюся конфигурацию социальных сетей. В рамках фокус-группы был проведен эксперимент по измерению уровня тревожности, беспокойства в связи с ограничением пользования телефоном. Уровень беспокойства оценивался по 10-балльной шкале: он повысился через семь минут с начала эксперимента до 8 баллов у 24% респондентов; до 8–9 баллов — через 15 минут у 35% респондентов; через 25 минут — у 67% респондентов; через 35 минут — у 87%.

Информация в настоящее время стала доступной и приобрела социальный статус товара. Э. Кастельс, исследователь информационного общества, отмечал, что отличительной особенностью развития современного общества является производство и распространение информации [3]. Общество столкнулось не только с производством информации, но и с перепроизводством многочисленных, слабо связанных между собой инфоблоков. Гетерогенность системы информационного контента привела к усложнению взаимодействий медиaprостранства и социальных субъектов, выстраивающих свои действия в нем. Преодолеть создавшуюся гетерогенность и сложность можно с помощью телеологичности. Участникам фокус-групп были заданы вопросы об осознанности поставленных целей, о качестве целевого информационного вектора, поскольку цели проверялись на соответствие методике SMART. 56% респондентов не ставят целей в своем жизненном пространстве, но строят тактические планы на день, неделю, месяц. У 93% участников фокус-групп важнейшие цели не соответствуют методике SMART. В ходе постановки личных и профессиональных целей не соблюдены

критерии измеримости и достижимости, а также закреплённости во времени. 76% респондентов заходят в медиaprостранство без цели. Это можно назвать импульсивным взаимодействием, особого рода потреблением по аналогии с импульсивной покупкой. Такого рода аффективное взаимодействие существенно снижает качество жизни человека и информационных взаимодействий, в которых он принимает участие.

В современных условиях увеличилась скорость информационных процессов, что спровоцировало переход к дефицитарной модели времени [4]. Времени постоянно не хватает, по этой причине человек оказывается погруженным в суету и спешку решения личных и профессиональных задач. Вектор «быстро / срочно» повышает уровень стресса и одновременно снижает качество выполняемой работы. В процессе проведения исследования фокус-групп были заданы вопросы об ограниченности времени на выполнение задачи и напряжённости человека при выполнении поставленного задания в режиме жесткого лимитирования времени и повышения роли стресс-факторов. 69% респондентов отметили, что работают в режиме сильного напряжения (8–9 баллов по 10-балльной шкале); по окончании работы они не возвращаются к проверке выполненного задания, не осуществляют рефлексию по отношению к реализованной задаче.

От современной личности требуется формирование непрерывной продуктивности и мгновенной реакции на поступающие информационные сообщения, ибо она оказалась в ситуации «выбора без выбора». Личность не может отказаться от онлайн-коммуникаций и находится в открытом диалоге с информационным полем, нейросетями, информационными кластерами и субъектами медиaprостранства.

Получила развитие новая социальная этика, опирающаяся на нормы взаимодействия между пользователями и гаджетами. Гаджеты выступают в роли полноправных субъектов коммуникационных взаимодействий медиaprостранства [5], хотя 97% участников фокус-групп не согласились с утверждением, что «нейросети и гаджеты определяют логику, мышление, особенности восприятия информации в медиaprостранстве». Ключевыми факторами системы новой социальной этики, способствующей формированию, развитию и функционированию виртуального пространства, становятся честность и ответственность. Честность предполагает принятие реальности. Любое возмущение, борьба, сопротивление, недовольство и претензия — это проявления нечестности субъектов медиaprостранства, включающих отдельных людей, коммуникационных агентств, средств массовой информации. Отказ от честности может проявляться в нарушении социальных договоренностей при осуществлении коммуникационных взаимодействий в медиaprостранстве.

пространстве. Ответственность связана с выбором и принятием его последствий на себя. 96% участников фокус-групп оценили свое поведение и выборы, которые они осуществляют в качестве ответственных социальных субъектов, в 9–10 баллов по 10-балльной шкале.

Этика медиапространства связана с манипулятивными воздействиями. Их формирование подробно рассмотрел Н. Луман в труде «Реальность массмедиа», где утверждает, что в порядке априори организационная деятельность средств массовой информации связана с конкретными манипулятивными проявлениями. Средства массовой информации располагают сведениями о своем воздействии на общество, потребителям услуг и коммуникационных продуктов СМИ также известно об этом. Этика масс-медиа опирается на амбивалентность честности и манипуляций [6].

Манипуляции позволяют личности в медиапространстве быстро осуществлять поставленные цели, прийти к прогнозируемому результату, оптимизировать ныне существующие ресурсы [7]. Вместе с тем манипуляции лишают личность доверия к выстраиваемым коммуникациям, к процессам, разворачивающимся в медиапространстве [8]. Использование манипулятивных технологий, соблюдение честности, обращений к совести — это сфера личной, коммуникационной, медийной, профессиональной ответственности [9]. В рамках фокус-групп респондентам был задан вопрос о манипуляциях, доверии и ответственности субъектов в медиапространстве. 57% респондентов ответили, что не осознают манипулятивность средств масс-медиа и не задумывались о ней. 13% понимают и рассматривают деятельность СМИ как связанную с манипуляциями целевыми аудиториями. 45% опрошенных считают, что манипуляции негативно влияют на доверие между субъектами коммуникационных взаимодействий.

Важно представлять, что медиапространство строится на принципах горизонтальности и сетевого взаимодействия. Это явление можно объяснить с помощью принципа рекурсивности или подобия. Структуры мышления, восприятия, памяти, языка становятся подобными исторически сложившимся логике и закономерностям эффективного функционирования медиапространства. Современная личность столкнулась с феноменом многозадачности, являющейся характеристикой цифровой сферы. С помощью конкретных цифровых программ можно открыть несколько окон, с которыми успешно будет работать виртуальная информационная система, переключаясь между рабочими окнами. Способность быстро переходить от одного окна к другому и при этом не снижать эффективность действий и уровень получаемых результатов — это скорее особенность мощного компьютера, чем человека.

98% участников фокус-групп отметили, что они постоянно находятся в режиме многозадачности, весьма привычном и комфортном для них.

Многозадачность требует больше времени для со-настройки с задачей. В процессе переключения между задачами человек затрачивает больше времени и усилий для того, чтобы отключиться от одной задачи и включиться в выполнение другой. Многозадачность не позволяет правильно расставлять и использовать приоритеты в деятельности. Критерием успешной деятельности для личности в современных условиях остается способность решать множество параллельных задач в единицу времени, переключаясь с одной задачи на другую, то есть профессиональная и личная эффективность основывается на полихромном режиме организационной деятельности, когда сама личность, не завершая одно действие, переходит к следующему, потом переключается на другое действие или возвращается к первому. Выполняемые действия становятся дискретными. Современная личность делит их на кластеры и работает с каждым кластером отдельно, изолированно, так как это делает современный компьютер. Она открывает несколько окон и работает в них, переключая внимание с одного на другое.

По этой причине исследователи стали обращать внимание на интерференцию, которая может быть связана с отвлечением на информацию, а также с переключением между различными принципиальными целями и задачами, связанными с целевой интерференцией. Целевая интерференция может быть внутренней и внешней [10, с. 27]. Внутренняя интерференция обусловлена внутренними процессами и состояниями, которые препятствуют или сдерживают восприятие, обработку и интеграцию информации. Например, усталость или переутомление могут значительно увеличивать время выполнения задания или реализацию работ по социальному проекту. Внешняя интерференция в большей степени связана с отвлекающими внешними обстоятельствами. Например, в тот момент, когда человек занят выполнением какой-либо важнейшей задачи, его просят заняться оценкой бюджета проектных разработок. Многозадачность и целевая интерференция не так страшны, как то обстоятельство, что человек как будто утратил способность выполнять одну задачу в единицу времени.

В результате выполненного действия в порядке осуществления целевой интерференции происходит потеря интереса к тому делу, которым занимается личность, увеличивается вероятность ошибок, накапливается усталость. Почему же современный человек оказался настолько уязвимым по отношению к интерференции? Следует отметить, что любые сложные системы отличаются такого рода чувствительностью к сбоям в процессах восприятия, хранения и обработки информации,

поскольку личность — это сложная система, которая не только реагирует на изменения внешней и внутренней среды, но и действует на основе принимаемых решений. Личность осуществляет действия в различных сферах общественных отношений. Их проведение достигается благодаря оценке ситуации и альтернативных вариантов выбора, организации труда, управлению задачами и ресурсами, а также контролю за их реализацией. Цели могут носить комплексный характер. В этом случае важно обеспечивать их согласованность, взаимосвязанность, ясность, четкость. Современные методики (SMART) позволяют достаточно эффективно осуществлять процесс целеполагания. В ходе постановки важнейших целей или целевой картины важны навыки когнитивного организационного контроля, который у личности развит достаточно слабо. В ситуации избыточной информации, возникающей в медиапространстве, когнитивный контроль снижается, хотя именно он отвечает за распределение и поддержание внимания.

Когнитивный контроль позволяет быстро находить необходимую информацию, принимать оптимальные решения, выполнять их в установленные сроки и оценивать эффективность осуществляемых действий. Он сужает спектр внимания, позволяя сконцентрироваться на поставленных целях. Когнитивный контроль направляет внимание на желаемый результат и тем самым увеличивает вероятность его наступления. Он нивелирует все отвлекающие факторы, способные помешать реализации поставленной цели. Когнитивный контроль оказывает влияние на рабочую память, увеличивая ее емкость и объем, обеспечивает долгосрочное хранение поступающей информации и быстроту ее извлечения, активно участвует в процессе управления задачами.

На смену целеориентированному приходит поведение, направленное на принцип удовольствия. Переключение между задачами позволяет человеку наслаждаться новизной, последствиями переключения внимания выступает немедленное удовольствие. Дофаминовую зависимость многие ученые считают одной из основных причин медиазависимого поведения. Технологии устроены таким образом, что постоянно находят новые инструменты для привлечения внимания, ибо формируют опережающие потребности с помощью маркетинговых стратегий и таргетинговой рекламы, а также различных PR-мероприятий. 94% участников фокус-групп отметили, что не отслеживают дофаминовую зависимость, медиазависимость в медиапространстве. Выявлено несколько интерпретаций таких высоких процентов по итогам проведения фокус-групп. Одна из них — низкий уровень общей рефлексивности; другая связана с привычной средой — высоким уровнем дофамина. В этом случае у человека отсутствует разграничение развлечения /

неразвлечения. Дофамин и развлекательный контент проецируются на все сферы жизни современного человека.

С точки зрения экологии поведения многозадачность и целевая интерференция тесно связаны с теорией оптимального поиска ресурсов. В 1976 г. Эрик Чарнов вывел «теорему критической пользы». Смысл ее заключается в следующем: животное, интуитивно понимая, что ресурсы на данном участке истощены, переходит на новый участок для оптимизации стратегии поиска пищи [10]. Эта теорема работает в ситуации с неоднородными факторами. Если транспонировать смысл воздействия теоремы на информационные системы, то ее можно использовать для построения моделей прогнозирования поведения человека по отношению к уже существующим информационным ресурсам. Ресурсы используемых в медиaprостранстве локаций со временем истощаются, и в определенный момент человек принимает решение перейти на другие локации, в которых он может «добывать» более полную и достоверную или удовлетворяющую его потребностям информацию (развлекательный контент) с наименьшими затратами. Современная личность в большинстве случаев стремится найти развлекательный контекст. Приоритетность развлекательного контекста отметили 67% участников фокус-групп, 23% не согласились с этим утверждением, 10% ответили «не знаю». Были заданы вопросы про частоту смены различных локаций в течение дня. 93% участников фокус-групп отметили, что меняют до пятнадцати локаций в медиaprостранстве в течение дня.

У современной личности способность запоминать, в каких локациях можно найти нужную информацию, развита гораздо больше, чем способность запоминать и хранить ее в памяти. Респонденты распределились следующим образом: для 76% участников фокус-групп важнее знать и быстро находить инфолокации, для 24% — способность запоминать, опираться на память и воспроизводить информацию.

Эффект постоянного сдвига внимания связан с понятием интернет-серфинга. Он проявляется в ситуации медиапотребления, когда человек скользит по поверхности информационного контента, с одной интересной информацией на другую. При этом он не погружается в изучение, анализ и осмысление информации и не готов читать длинные тексты. Наиболее привычные и привлекательные посты — от 200 до 300 слов в сопровождении визуального ряда. 86% участников фокус-групп отметили, что не читают посты длиннее 200 слов и 14% — более 300 слов.

Современная личность в медиaprостранстве утрачивает чувство безопасности. Это происходит благодаря увеличению стресса в рабочем и учебном пространстве. Проявляются себя депрессивные состояния и тревожность. Основаниями для тревожности может быть «эффект

упущенной выгоды», когда сразу после пробуждения человек выходит в сети, на сайт, проверяет свою электронную почту. Влияние социальных сетей на уровень тревожности проявляется в увеличении тревоги, когда смартфон выключен или его забрали на какое-то время у активного пользователя. Причем, согласно результатам исследований, «редкие» и «умеренные» пользователи не беспокоились во время отсутствия телефона [10, с. 266–268].

Усугубляет сложившуюся ситуацию необходимость брать работу на дом. Происходят изменения взаимодействий с близкими. Они приводят к ценностным трансформациям, когда рабочие процессы и задания переходят в разряд первостепенных. Анализ ответов участников фокус-групп продемонстрировал, что 45% респондентов не задумывались о своих ценностях, 52% знают свои ценности, 3% не знают свои ценности. 68% респондентов могут расположить их в иерархическом порядке, понимают и реализуют через действия.

Современная личность в медиапространстве, как правило, подвержена скуке. Это связано с тем, что получаемая информация не способна заинтересовать [11; 12]. Интерес может быть внутренним и внешним. Внутренний интерес связан со способностью находить смыслы и удовольствия в информационном потреблении; внешний интерес возникает и подстегивается внешними стимулами, главным из которых является короткий временной лаг между подкреплением и результатом. Чем меньше времени проходит между подкреплениями, тем острее желание быстрее получить желаемый результат. Эта закономерность активно используется в медиаиграх.

М. Чиксентмихайи описывает так называемую потоковую личность и видит в ней перспективы развития человека через усложнение деятельности. Этот тип личности отличается сложной организацией внутренних процессов и внешних взаимодействий, имеет четкие цели и конкретные правила. Она приводит способности в соответствие с имеющимися задачами и ясно представляет их продвижение к намеченной цели. Для потоковой личности нет отвлекающих факторов, есть сосредоточенность в моменте на поставленных задачах.

М. Чиксентмихайи отмечает, что некоторые люди обладают сверхъестественной способностью изучать себя и открывать новые возможности. Они ставят себе реальные цели даже тогда, когда, казалось бы, заняться им совершенно нечем. Потоковые личности отчетливо представляют обратную связь, когда другим она не заметна. Им легко сосредоточиться, они не отвлекаются, а также не боятся потерять свою личность, не фиксируясь на этом. Потоковая личность наделена интуицией, мудростью и эмпатией, и не поддается искажениям, связанным

с генетическими, личными и культурными программами. Занятость своим делом позволяет радостно преодолевать трудности и наслаждаться жизнью. Такая личность ощущает себя гармонично развивающейся частью мирового порядка. Как правило, к гармонии ведут эволюционные изменения, делающие организм более сложным, то есть развивающие его дифференциацию и интеграцию [12]. Эволюционирующей в процессе усложнения личности необходимо реализовывать непростой выбор и оценивать сложность альтернатив. Прежде чем принять решение, следует задаться вопросом: какой из двух событий подарит более сложный опыт? Видеть и управлять сложностью — главный навык современного человека и элемент эволюционного процесса.

Таким образом, с одной стороны, стремительно развивающееся медийное пространство существенно облегчает рутинные операции, с которыми сталкивается современный человек. Медиапространство нивелирует границы времени и пространства, высвобождает ресурсы для творчества. Проявляют себя не только возможности, но и риски целевой интерференции, когнитивного контроля, многозадачности. С другой стороны, возникает надежда на социальную эволюцию человека через формирование потоковой личности и эволюционные процессы, обусловленные медийным пространством. Наиболее эффективным представляются выбор и реализация усложненных задач в рамках потоковой деятельности личности.

Библиографический список

1. Новые медиа: социальная теория и методология исследований. СПб., 2016.
2. Обзорное исследование социального капитала в контексте улучшения человека / В.А. Аникин, С.Г. Пашков [и др.]. М., 2022.
3. *Кастельс Э.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
4. *Будиль И.* Десять размышлений о времени. СПб., 2006.
5. *Федорова А.В.* Профессиональная этика и психология делового общения. М., 2023.
6. *Луман Н.* Реальность массмедиа. М., 2005.
7. *Броуди Р.* Психические вирусы. Как программируют ваше сознание / пер. с англ. Л.В. Афанасьевой. М., 2007.
8. *Федорова А.В., Целуйкина Т.Г.* Социальные манипуляции, деструктивное поведение, психологические защиты // Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. СПб., 2023. Вып. 8. С. 121–127.
9. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1997.
10. *Газзали А.* Рассеянный ум. Как нашему древнему мозгу выжить в мире новейших цифровых технологий / пер. с англ. К. Савельева. М., 2019.
11. *Фролова С.М.* Институционализация и рискогенность повседневной жизни общества. Саратов, 2013.
12. *Чиксентмихайи М.* Эволюция личности. М., 2013.